

"Ты сукин сын! "Сутра спасения" избавляет от темной инь и очищает ци, но не так быстро. Как тебе это удалось?"

Поспать долго даосу не удалось, вскоре он почувствовал, как изменилась вокруг изначальная ци неба и земли. Открыв глаза, он не увидел ни следа пагубной ци, недавно заполнявшей двор. Такой быстрый эффект немного пугал.

Просветленный чтением сутр человек имеет сильное магнитное поле, и он может быстро влиять на магнитные поля вокруг. Если бы старый даос лично читал "Сутру спасения", результат был бы не хуже, чем у просветленного монаха, ведь добродетель всегда придает сил.

Но Е Тянь всего лишь ребенок. Сколько лет он познает азы внутренней алхимии? Кроме того, так быстро убрать пагубную ци не смог бы и сам старый даос.

Е Тянь облизнул засахаренный фрукт на палочке, купленный невесткой Мяо, и равнодушно ответил: "Откуда мне знать? Но наставник, эта "Сутра спасения", кажется, хорошо работает..."

Он уже принял решение никому не говорить о панцире в своей голове. Может быть, старый даос и поверил бы ему, но вот отец и сверстники вряд ли. Определенно его сочтут сумасшедшим.

"Странно. Это все очень странно..."

Глядя на спокойного Е Тяня, старый даос не мог понять, что произошло. Потирая подбородок, он задумался. Однако, современные люди отличаются от своих предков. Научно-технический прогресс отучил человека прислушиваться к себе и находить естественные причинно-следственные связи. И тут старый даос был бессилен.

Е Тянь, как и все дети в его возрасте, не мог долго усидеть на месте. Заскучав, он встал и сказал: "Хи-хи, наставник, я пойду в город, поиграю. К ужину вернусь..."

Маолу находится в десяти километрах от поселка, где жил Е Тянь, поэтому он редко здесь бывал, разве что на новый год иногда. Если бы не радушный прием в доме Мяо, он давно бы убежал поразвлечься.

Старый даос отмахнулся: "Иди. Но запомни дорогу назад, чтобы не заблудиться..."

Получив разрешение наставника, Е Тянь обрадовался и бросился к выходу. У дверей его придержала невестка Мяо и сунула в карман старую купюру в 10 юаней, и он чуть не заплакал от радости.

До сих пор взрослые в деревнях в канун Нового гда часто дарят детям деньги, но не больше пяти цзяо. Даже на свадьбу или рождение ребенка в красный конверт клали всего лишь пару юаней.

До выпуска четвертой серии банкнот в 1988 году оставалось еще два года, и сейчас купюры больше десяти юаней встречались редко.

Так что эти бумажки с портретами рабочего и крестьянина казались Е Тяню астрономической суммой. Он ни разу не держал в руках такой "большой" купюры, только однажды видел у отца.

(прим. невестка Мяо дала Е Тяню купюры первой серии, выпущенной в 1948 году. Тогда были

выпущены крупные номиналы от 1 до 50000 юаней. Но 10 и 50 юанях были изображены крестьянин и рабочий. В 1955 году была выпущена вторая серия банкнот с номиналами от 1 до 10 юаней, а также фыней и цзяо. В 1962 году была выпущена третья серия банкнот с аналогичными номиналами. Таким образом, на рынке не осталось крупных купюр. Во время выпуска второй серии произошла деноминация 1:10000, и старая купюра в 10000 стала равно новой купюре в 1 юань. Так что подарок невестки Мяо совсем не такой астрономический. Правда, в то время старыми банкнотами уже интересовались коллекционеры-нумизматы. Но, похоже, Е Тянь ничего о нумизматике и деноминации юаня не знал.)

...

Обычно деревенские рынки многолюдны по утрам, но и сейчас, после полудня, там было немало народу. Е Тянь толпа не пугала. Прислушиваясь к веселым звукам гонга и барабана, он с трудом протискивался среди прохожих.

"Ой, обезьянки..."

Распихивая зевак, Е Тянь просочился сквозь толпу и увидел бродячего актера с дрессированными обезьянами, который показывал представление на центральной рыночной площади.

"Почтенные селяне, у кого есть деньги, не скупитесь, проходите вперед. У кого нет денег, отойдите чуток назад..."

Сделав сальто, одна из обезьянок взяла из рук хозяина банку и, держа ее на вытянутых лапках, направилась к толпе.

Желающие посмотреть представление, бросали в банку монеты и купюры, бедняки отступили назад, но остались смотреть издали. Е Тянь сжал в кармане банкноту с рабочим и крестьянином, задумался — и покинул центральную площадь.

Старый даос однажды сказал ему, что жизнь народа рек и озер трудна. Если он может помочь, то должен это сделать. Сейчас Е Тянь не был готов расстаться с деньгами, но ему неловко было смотреть представление, не заплатив за него.

К счастью, на ярмарке было много других развлечений. Покинув представление с обезьянами, Е Тянь полюбовался на выступление силачей, которые разбивали кувалдой камни, лежащие на груди, зашел в лавку, где продавали лечебные пилюли из Шаолиня.

Его прогулка по рынку затянулась. Около четырех часов дня он оказался у прилавка продавца леденцов.

На самом деле это был не прилавок, а стол с металлической столешницей, на краю которого стояла небольшая угольная печь, окруженная деревянной решеткой. На печи стояла большая плошка, в которой булькал расплавленный сахарный сироп, а рядом лежала металлическая ложка с длинной полую ручкой и много тоненьких палочек.

Деревянная решетка состояла из двух рядов узких ячеек, куда продавец выкладывал готовые леденцы в виде человечков.

Продавец набирал ложкой немного сахарного сиропа с печи, обсыпал его пищевым тальком, а затем выдувал через полую ручку сироп в деревянную форму, тоже посыпанную тальком. Потом он вставлял в еще не застывшую фигурку деревянную палочку, обмахивал форму — и

леденцовый человечек был готов.

Вокруг прилавка толпились дети, сосредоточенно глядя на процесс создания сладостей. Те, у кого были деньги, торопливо протягивали руки, чтобы купить леденец, остальные просто смотрели, словно замороженные.

Стоили леденцы недорого, всего один цзяо за штуку. Но Е Тянь долго мял в кармане десять юаней в нерешительности, и наконец, собрался уходить ни с чем.

Отец Е Тяня женился на женщине не из этих мест, и ему не выделили земли для посевов.

Е Дунпин — мастер на все руки, и электриком в поселении подрабатывал, и плотником, и резчиком по дереву. Многие односельчане могли похвастаться добротной мебелью, сделанной отцом Е Тяня. Но больше двухсот юаней в месяц у него никогда не было.

Да, в их доме часто бывала рыба на столе, Е Дунпин старался хорошо кормить сына. Но жили они в бедности, поэтому Е Тянь хотел отнести эти деньги домой и отдать отцу.

Не успел он сделать шаг от прилавка, как услышал крик: "Е Тянь, эй, это ты? Что ты здесь делаешь?"

Е Тянь обернулся и с другой стороны прилавка увидел толстенького мальчика, который взволнованно махал ему рукой. На запястье его красовались электронные часы.

"Го Сяолун?"

Увидев его, Е Тянь криво усмехнулся. Так старался скрыть свое присутствие здесь, а все равно попался. Зная характер Го Сяолуна, можно не сомневаться, что завтра еще до начала занятий вся школа будет знать, в каком наряде он тут разгуливал.

Впрочем, прятаться было поздно. Го Сяолун уже был рядом и пальцем показывал на пожилого мужчину неподалеку: "Е Тянь, это мой старший дядя. Он недавно приехал из Соединенных Штатов. И я привел его на рынок..." (прим. родственника Сяолуна по-русски правильнее было бы назвать дедушкой. 爷爷, цзю лао е, брат бабушки по материнской линии. Но в китайском это все равно дядя. Или старший дядя.)

Е Тянь никогда не ссорился с Го Сяолуном, но и не дружил с ним. Он прекрасно понимал характер этого мальчика, любившего покрасоваться богатством своих родителей, а не собственными успехами. И сейчас он лишь рассмеялся и вежливо ответил: "Здорово. Сяолун, хорошие у тебя часы..."

"Конечно, хорошие. Старший дядя мне подарил. Я единственный в школе..." Го Сяолун, услышав похвалу Е Тяня, поднял руку вверх и старательно вытаращился на циферблат.

Е Тянь в школе очень популярен. Хоть он и был самым озорным и непослушным, но по успеваемости всегда оказывался первым. Го Сяолун не хотел упускать шанс показать свое превосходство, раз предоставилась такая возможность.

"Сяолун, кто это?"

Старик, на которого только что указал Го Сяолун, заметил Е Тяня и, заинтересовавшись, подошел к ним.

"Старший дядя, это мой одноклассник Е Тянь..." Голос Го Сяолуна сразу изменился, стоило ему заговорить со своим американским дядюшкой.

"О, твой одноклассник? Как же он стал даосом?"

Старику было немного любопытно. Он покинул свой родной город, когда был ненамного старше этих детей. С тех пор прошло лет сорок. Вернувшись, он интересовался всем, что происходит в родном городе, ему все было словно в новинку.

"Это... я не знаю..."

Почесывая в затылке, Го Сяолун спросил: "Е Тянь, почему ты в такой одежде? Ты хочешь отправиться в горы и стать даосом?"

"Я не даос. Но мой наставник живет в даосском храме на горе. Сегодня он попросил сопровождать его. Эта одежда больше всего подходит случаю..." Е Тянь поспешил все объяснить. Не стоит ждать, пока в школе слухи пойдут, и его начнут дразнить.

"Увы, я помню, что многие даосские храмы в Маошане были сожжены японцами дотла. Когда я покидал материк, храм на горе только начинали отстраивать. Надо бы найти минутку и взглянуть..."

Услышав ответ Е Тяня, старик печально вздохнул, и между его бровями пролегла морщинка. Но затем он рассмеялся. Разве могут дети понять причины его печали? Указав на прилавок с леденцами, он сказал: "Сяолун, пойди купи конфету и угости своего одноклассника..."

"Спасибо, дедушка, я не хочу..." (прим. Е Тянь называет старшего дядю Сяолуна дедушкой, так это традиционное обращение к людям, которые старше по возрасту, чем собственный отец. Так же так положено обращаться ко всем уважаемым и незнакомым пожилым людям.)

На самом деле леденец он хотел, но помнил наставления старого даоса, что скупой платит дважды. Это первое, чему его научил наставник. Нельзя просить о чем-то и пользоваться подарками, если нет возможности заплатить или отблагодарить. Полученное даром не принесет пользы.

"Возьми это, малыш. Ты был вежлив, назвал меня дедушкой, и я купил это для тебя..." Смеясь, старик протягивал Е Тяню сахарную фигурку Сунь Укуна.

Это был не простой леденец. Продавец украсил фигурку клейким сладким рисом, а толстый живот Сунь Укуна заполнял не застывший сахарный сироп.

Налюбовавшись фигуркой, можно проделать дырочку в животе Сунь Укуна и слизать вытекающий сироп, а потом съесть клейкий рис. Этот вид леденцов дети любят больше всего, и стоит он намного дороже, целых восемьдесят фэней.

Го Сяолун тоже пытался покрасоваться перед Е Тянем своей щедростью. Заметив, что одноклассник все еще отказывается, он сказал: "Е Тянь, дедушка купил леденец для тебя, просто возьми его..."

Е Тяню очень понравился сахарный Сунь Укун. Немного подумав, он согласился: "Хорошо. Нельзя отказывать старшим. Спасибо вам, дедушка!"

"Хе-хе, Сяолун, твой одноклассник очень вежливый..."

Выслушав благодарность Е Тяня, старик улыбнулся, ему ведь это ничего не стоило. На полках был только один такой человек. Старик заплатил за двух и теперь с удовольствием наблюдал, как продавец выдувает новый леденец. Это искусство можно увидеть только в Китае.

"Может, мне погадать ему по лицу?"

Е Тяню все еще было неловко, он не привык ничего брать даром. Подумав немного, он потихоньку стал рассматривать лицо старика и забормotal: "Панцирь, черепаший панцирь, черепаший панцирь, появись..."

Но ничего не получалось, этот загадочный панцирь в его голове показываться не желал. А как его вызвать, Е Тянь не знал. Сколько он не повторял свою просьбу, ничего не происходило.

"Сокровищница искусств!" Почти потеряв надежду, Е Тянь вспомнил два иероглифа, написанные в центре панциря, и повторяя их, постарался удержать этот образ в мыслях и сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/14729/3189006>